

А. И. СЕМЕНОВ

Вкладные записи XVII в. на книгах Новгородской Софийской библиотеки

Библиотека Новгородского Софийского собора в старину обладала исключительными книжными богатствами. Она находилась в северных помещениях второго этажа храма, где могло свободно разместиться до 10—15 тысяч книг. Часть книг была вывезена в Москву Иваном III, но Василий III возвратил многие из них. Большое пополнение библиотека получила при архиепископе Макарии (1526—1542). Книжное дело Макарий поднял на высокий уровень, им были заняты талантливые писцы и опытные переводчики. Среди сохранившихся книг Софийской библиотеки, находящейся теперь в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде, попадаются изысканные по внешности и великолепные по мастерству исполнения.

В XVI в. в библиотеке находились летописи, назидательные сочинения, переводы греческих и латинских авторов, жития святых, творения отцов церкви, богослужебные книги. В ней, видимо, хранились и запретные «черные книги» новгородских еретиков XIV—XV столетий. Существует предание, что Феофан Прокопович замуровал в стене библиотеки Новгородской духовной семинарии «черные книги».¹ Эти книги он мог найти скорее всего в Софийской библиотеке, так как среди софийского духовенства имелись сторонники еретических взглядов.

Патриарх Никон, приступив к исправлению богослужебных книг, указом 11 января 1653 г. вытребовал в Москву из Новгородского Софийского собора, как и из других церквей и монастырей, рукописные богослужебные книги. Неизвестно, были ли они возвращены обратно. Следов их возвращения не обнаружено. После 1655 г. в Софийский собор стали поступать изъятые из церквей старые богослужебные книги.

В архиве Новгородского музея (№ 11602) хранится рукописный «Каталог книг библиотеки Новгородского кафедрального Софийского собора, составленный библиотекарем, священником сего собора Иоанном Никольским, 1865 года». Каталог был составлен после передачи в 1859 г. в Петербургскую духовную академию более 1500 рукописных и 500 печатных книг. В него внесено 1019 инвентарных номеров, преимущественно старопечатных книг.² Из них половина приходится на долю XVI—первой поло-

¹ В. С. Передольский. Новгородские древности. Новгород, 1898, стр. 10.

² Эти книги, за исключением небольшого числа их, переданных в 1871 г. в Румянцевский музей и в 1906—1907 гг. в Синодальный архив, до Великой Отечественной войны хранились в архиве Новгородского музея. Из-за быстрого продвижения врага архив не был полностью эвакуирован. Часть книг оказалась в руках немецко-фашистских захватчиков. Они их вывезли из Новгорода. После войны часть вывезенных книг была обнаружена во Пскове. Книги пришли в ветхое состояние. Около ста книг воз-

вины XVII в. (до 1655 г., когда начали печатать исправленные богослужбные книги). Эти книги, как вышедшие из употребления, попадали в Софийскую библиотеку со всей округи, входившей в ведение новгородского митрополита. Книги поступали со всех новгородских пятин, с Важского, Каргопольского, Луцкого, Новоржевского, Новоторжского, Пусторжевского, Старорусского и Холмского уездов, Заонежской и Холмогорской десятины, Бежецкого верха. В библиотеку также попали изъятые книги из 12 городов: Новгорода, Пскова, Старой Руссы, Невеля, Великих Лук, Торжка, Ладоги, Устюжны, Тихвина, Олонца, Каргополя и Холмогор.

В каталоге Никольского у инвентарных номеров в начале XX в. были сделаны карандашом копии записей, имевшихся в книгах. Во многих записях сообщалось о вкладчиках книг. Встречаются записи о вкладах царской фамилии, бояр, дворян, духовных лиц, стрелецких и посадских людей, а также крестьян. Приводим некоторые записи, бывшие в печатных книгах, вышедших до 1655 г. (частично полностью, частично в отрывках). Большинство из них принадлежит тем софийским книгам, которые были вывезены немецко-фашистскими захватчиками и до сих пор нигде не обнаружены.

Из 13 записей, касающихся царских вкладов, четыре относятся к «государыне, великой старице, инокине Марфе Ивановне» (матери царя Михаила). Служебник 1623 г. она велела «положить в дом, в Богоявленский монастырь, что на Кожеозере Каргопольского уезда за здравие царево и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси».³ По одному служебнику инокиня Марфа пожертвовала в новгородские Сковородский, Клопский и Савво-Вишерский монастыри. В Клопском монастыре в XV в. жил юродивый Михаил родом из княжеской семьи, а Савво-Вишерский монастырь основал тверской боярин Савва Борозда. Видимо, вклады Марфы посвящались памяти этих представителей знати, которые по родовитости не уступали родным Марфы — боярам Романовым.

Восемь книг пожертвованы царем Михаилом Федоровичем. Служебник 1623 г. царь пожаловал «в Порхов, в соборную церковь Николая чудотворца лета 7144 (1636) марта в 4 день, а подписал сию книгу Приказа Большого Дворца молодой подьячий Ивашко Марков».⁴ Служебник 1630 г. «пожаловал государь... в Торжок в соборную церковь Преображения Спасова и пречистой Богородице Одигитрии при протопопе Клименте лета 7140 (1632) апреля в 13 день. Сию книгу подписал Большого Дворца подьячий Асмонов».⁵ Два служебника были пожертвованы царем в соборные церкви — Никольскую и Рождества Христова в Невеле, по одному — в Новгородский Софийский собор, в Старорусский Преображенский монастырь, в новгородские церкви евангелиста Марка и Николая Кочанова. Служебник 1647 г. пожаловал царь Алексей Михайлович 9 мая 1659 г. «на Невель в соборную церковь Николая чудотворца, а подписал подьяк Исидор Скворцов».⁶

Царские дарения книг в невельские соборные церкви связаны со взятием Невеля в 1632 г. и вторичным взятием его в 1654 г. во время войны с Польшей. Новгородские церкви Николая Кочанова и евангелиста Марка долгое время находились под царским покровительством. Николо-Кочановская церковь еще в XVI в. входила в число ружных, т. е. получала

вращения в Новгородский музей. Остальные временно находятся в Псковском музее. Но большая часть книг Софийской библиотеки не разыскана.

³ Архив Новгородского музея, № 11602, л. 200.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 211.

⁶ Там же, л. 248.

денежную помощь из государевой казны. В XVII в. ей снова шла руга. Ее получала и церковь евангелиста Марка.⁷

Следующая группа книжных вкладчиков — бояре и дворяне. Три боярских вклада даны в новгородские церкви в Каменном городе. Запись на служебнике 1602 г. гласила: «Лета 7134 (1625) сентября в 20 день сию книгу служебник дал в церковь Покрова пречистые Богородицы, что в Великом Новеграде в Каменном городе дьяк Федор Никитин сын Опраксин по своих родителей». ⁸ Боярские пожалования в Покровскую церковь — явление не случайное. Эта церковь со времен Новгородской республики предназначалась для местной знати, так же как и церковь Бориса и Глеба. Обе церкви находились в южной части Каменного города (кремля). Покровская церковь строилась и перестраивалась посадниками. Это особая посадничья церковь. Борисоглебская же церковь, при которой в течение четырех-пяти столетий хоронились боярские семьи, была усыпальницей для новгородской знати. В надписи на служебнике 1653 г. ясно указывалось на привилегированное положение Покровской церкви: «Сей служебник Каменного города Покрова пресвятыя Богородицы, боярского приходу, домовной». ⁹ Южная половина Кремля после присоединения Новгорода к Москве вместила в себя высшие учреждения Новгорода и дворы администрации (наместников, позже воевод, дьяков и др.). Покровская церковь превратилась в домовую церковь администрации, около нее образовался «боярский приход». ¹⁰

Запись о вкладе в другую кремлевскую церковь — Спаса-Преображения на служебнике 1623 г. представляет интерес для местной истории: «Служебник боголепного Преображения из Каменного города с Новинских ворот. А дал сию книгу Иван Иванович Одоевский по себе и по своих родителей в вечное поминание лета 7136 (1628). А преставися сам князь Иван Одоевский того же 136 года месяца августа в 24 день, на память святого апостола Матфея, и погребен у Софии премудрости божией». ¹¹ Запись подтверждает, что в первой половине XVII в. проезжие ворота Спасской башни носили название Новинских. Такое название встречается еще в смете Новгородского дворцового приказа на 1611 и 1612 г. ¹² Сообщение о погребении И. И. Одоевского в Софийском соборе отсутствует в других источниках. В первой половине XVII в. князья Одоевские занимали в Новгороде высокие должности. В паперти Антониева монастыря похоронены Василий Иванович Одоевский (умер в 1612 г.) и новгородский воевода Иван Одоевский Большой (умер в 1616 г., отец И. И. Одоевского, похороненного в Софии). Брат И. И. Одоевского — Никита Одоев-

⁷ А. М. Гневущев. Новгородский дворцовый приказ в XVII веке. М., 1911, стр. 84, 96.

⁸ Архив Новгородского музея, № 11602, л. 195.

⁹ Там же, л. 258.

¹⁰ Боярский приход прекратил свое существование, очевидно с тех пор, как дворы администрации с их деревянными постройками были разобраны по указу Петра I в 1701 г. В рукописном сборнике 1749 г., хранящемся в архиве Новгородского музея (№ 10839) на обороте л. 46 имеется следующая запись: «При церкви Покрова пресвятыя Богородицы, что в Каменном городе починиваны глава каменная и опаяша кровля нижняя жестию по новому тесу и оконницы вверху большие, крашенные ярю зеленою, починены в 1748-м году в июле месяце тщанием московского купца Сергея Васильева. В приделе Иоанна Предтечи выбелено известью и печь сделана и святые образы поновлены в 1749 году в августе месяце тщанием и подаванием православных христиан». Эта запись говорит, что в середине XVIII в. за Покровскою церковью уже не было боярского досмотра. Она поновлялась на средства купцов и городского населения.

¹¹ Архив Новгородского музея, № 11602, л. 198.

¹² А. М. Гневущев. Новгородский дворцовый приказ в XVII веке, стр. 85.

ский пожертвовал служебник 1640 г. в вотчину Одоевских — село Юлегу в Бежецком Верху.

На третьем вкладе в кремлевские церкви — служебнике 1633 г. имелась надпись: «Лета 7148 (1639) сентября в 28 день дал сию книгу служебник в Великий Новгород в церковь Входа господня в Иерусалим с Москвы Большого Приказу дьяк Иван Дмитриев по своей душе и по жене своей Евдокии и по своих родителях, а имена родителей в той же церкви писаны на престольном евангелии». ¹³ Иван Дмитриев, видимо, по происхождению новгородец. Слова надписи «а имена родителей в той же церкви писаны на престольном евангелии» можно понимать так, что вкладчиками в церковь были и его родители, пожертвовавшие евангелие. Для феодального мира характерна родовая преемственность вкладов в один и тот же храм. Куда жаловали прадеды, деды и отцы, туда несли свои дары сыновья, внуки и правнуки.

Из других боярских вкладов отметим следующие. 23 августа 1648 г. окольный Никифор Сергеевич Собакин дал февральскую миную в Псковский Троицкий собор, а служебник 1630 г. дал в 1650 г. окольный князь Федор Федорович Волконский в Олонецкий Троицкий собор. На служебнике 1623 г. по листам шла надпись: «Лета 7133 (1624) декабря в 1 день дали сию книгу служебник в дом к Рождеству пречистой Богородицы в Палеостровский монастырь старица Елена Языкова да старица Сундуклея Заболоцкая». ¹⁴ Один из вкладов связан с Шуйским. В служебнике 7138 г. по листам было подписано: «Лета 7146 (1638) апреля в 19 день дана сия книга служебник по боярине, по князе Иване Ивановиче Шуйском в Новгородский уезд, в Обонежскую пятину в Преображенский монастырь, в заднюю (?) Никифорову пустынь игумену Антонию с братиею в вечное поминование боярина Шуйского, во иноцех инока, схимника Ионы». ¹⁵ Служебник 1635 г. был пожертвован думным дьяком Федором Лихачевым в Деревскую пятину, в Боровенский монастырь. На служебнике 1640 г. имелась надпись: «Лета 7151 (1643) го марта в 1 день дал сию книгу служебник в монастырь Николая чудотворца, в старую пустынь, в Беседный монастырь боярин, князь Симеон Васильевич Прозоровский». ¹⁶

Ряд книжных дарений связан с церквами, находившимися в поместьях вкладчиков. На служебнике 1602 г. надпись гласила: «7114 (1605) года сентября в 17 день при благоверной царице и великой княгине, инокине Марфе Федоровне, и при благоверном царе Дмитрие Ивановиче всея Руси, и при святейшем патриархе Иове Московском и всея Руси, и при новгородском митрополите Исидоре в Бежецком верху, в селе Польце, в своем поместье положил к престолам к Преображению Спасову, да к пречистой Казанской, да к Борису и Глебу, да к теплому храму Николе чудотворцу Иван Григорьевич Ловчиков». ¹⁷ Служебник 1640 г. пожертвовал в церковь Георгия (Неболчский погост) в 1642 г. Андрей Иванович Путилов.

Из вкладов духовных лиц в каталоге Никольского отмечено четыре.

а) Служебник 1602 г. «Лета 7122 (1614) июля в 2-й день дал сию книгу служебник в дом Живоначальные Троицы к преподобному Александру Свирскому рождественский поп с Паши Кирилл Фотеев».

¹³ Архив Новгородского музея, № 11602, л. 221.

¹⁴ Там же, л. 199.

¹⁵ Там же, л. 209. — Брат царя Василия Шуйского, Иван Иванович Шуйский, умер в 1638 г., т. е. в год вклада книги.

¹⁶ Там же, л. 243.

¹⁷ Там же, л. 179.

б) Другой служебник 1602 г. «Служебник Клопского монастыря, взят в Софийскую казну». Другая надпись: «161 (1653) года месяца марта в 29 день дал сию книгу служебник царствующего града Москвы Андроникова монастыря архимандрит Дионисий в Великий Новгород, в обитель Живоначальных Троице и великого чудотворца Михаила Клопского по своей душе и по родителех своих при игумене Иринархе и при всей иже во Христе братии».

в) Служебник 1630 г.: «Лета 7141 (1633) месяца июня в 23 день дал сию богоспасительную книгу служебник в Великом Новгороде в Каменном городе в дом пречистыя владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Похвалы, в придел иже во святых отца нашего Никиты, епископа новгородскаго, чудотворца, с Москвы Рождества пречистые Богородицы, что у государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича на сених поп Иосиф Федоров по душе своей и по своих родителех».

г) Миния 1646 г.: «Лета 7160 (1652) марта 1 дня дал сию книгу миниею месячную февральскую и все двенадцать миней во весь год смиренный Мисаил, архиепископ рязанский и муромский, в монастырь, в дом Николая чудотворца на Полисть по своему обещанию, по своих родителех».¹⁸

Из стрелецких вкладов в каталоге Никольского числится лишь одна миния 1646 г. с надписью по низу первых листов: «Лета 7157 (1649) февраля 11 дня сию книгу, глаголемую миния февраль месяц, дали в дом к соборной церкви к Покрову пресвятыя Богородицы старорусский стрелецкий пятидесятник Степан Бубнов (?) и десятники, и все рядовые стрельцы 40 человек».¹⁹

Вклады низших слоев населения (крестьянские и посадских людей) тоже немногочисленны и в каталоге представлены четырьмя книгами. На октоихе, печатанном при патриархе Иосифе, по листам шла надпись: «Лета 7148 (1640) года февраля в 21 день положили сию книгу, глаголемую октой в дом ко всемиростивому Спасу в вотчине Хутыня монастыря Сосницкия волости того же Хутыня монастыря сосницкие (крестьяне)».²⁰ Служебник 1602 г. из Тесовского Климентовского погоста содержал запись: «Лета 7168 (1660) года марта в 25 день положил сию книгу служебник в дом священномученика Климента папы Римского в вечный поминок по себе и по своих родителех софийский крестьянин Тесовские волости, деревни Загорья, Тимофей Алексеев».²¹ Эта книга старой печати, подлежащая изъятию после исправления богослужебных книг, наоборот, вкладывается в церковь. Каталог Никольского называет еще несколько книг старой печати, положенных в церкви после исправления книг. Привязанность к дониконовским книгам была сильна в народе, и, несмотря на запрещение патриарха, ими продолжали пользоваться в церквях. В надписи на минее 1646 г. сообщалось: «Лета 7157 (1649) июня в 21 день сию книгу, глаголемую миниею, июнь месяц, дал в дом соборныя церкви Покрова пресвятыя Богородицы старорусшанин, посацкий человек Максим Матфеев сын Беланинов с братьями по своих родителех».²²

В XVII в. еще сохранялся древний обычай делать вклады от всех жителей города или села. Служебник 1602 г. был положен в 1621 г.

¹⁸ Там же, лл. 132, 174, 180, 212.

¹⁹ Там же, л. 133.

²⁰ Там же, л. 121.

²¹ Там же, л. 189.

²² Там же, л. 138.

в церковь Похвалы Богородицы в Каменном городе «старостами пяти концов от всего города».²³ В Новгороде долго существовали старые республиканские формы самоуправления, как например старосты пяти концов.²⁴

Надо полагать, что при патриархе Никоне и позже в Софийскую библиотеку поступили тысячи изъятых из обращения богослужбных книг К середине XIX в. их сохранялось около 1000.²⁵ В настоящей статье из книжных надписей взяты одни вкладные, почти все относящиеся к первой половине XVII в. Они, конечно, не дают полного представления о книжных вкладчиках огромной территории, подчиненной новгородскому митрополиту. Но из количественного соотношения разных групп вкладчиков можно вывести заключение, что преобладали вклады царей, бояр, дворян и духовных лиц. Низшие слои населения — посадские люди и крестьяне — сравнительно редко являлись книжными вкладчиками, возможно из-за дороговизны книг. Например, служебник 1602 г. был куплен в 1647 г. за полтора рубля с полуалтыном, а в 1650 г. такой же служебник — за 60 алтын. Служебник 1633 г. был куплен за 1 рубль 25 алтын.²⁶ Подобная цена в то время равнялась стоимости крестьянской лошади.

Со второй половины XVII в. Софийская библиотека перестала быть особым хранилищем древних рукописных книг, каким была раньше. Водворенные в нее изъятые печатные книги XVI—первой половины XVII в. изменили ее состав, заняли в ней преобладающее место.

²³ Там же, л. 182.

²⁴ Пятиконечские старосты сохранялись в Новгороде до Петра I. В описи Новгородской Борисоглебской церкви 1856 г. (Архив Новгородского музея, № 11914, л. 29) названа «Челобитная пятиконечских старост и посадских людей Великого Новгорода царю Федору Алексеичу о невзянии с них пошлин за провоз иноземных товаров и за торговлю ими».

²⁵ В это число входит и 500 печатных книг, переданных из библиотеки в Петербургскую духовную академию в 1859 г.

²⁶ Архив Новгородского музея, № 11602, лл. 176, 180, 216.